

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Апрѣля 1-го № 7. 1866 года.

Содержаніе. — О воскресеніи плоти нашей. — Слово во святой и великій Пятокъ. — О плодахъ духовно-нравственнаго самоиспытанія. II. — Пастырскія письма. II. — Православная церковь въ Черногоріи. II. А. — Объявленія.

О воскресеніи плоти нашей. (*)

Скажемъ противъ тѣхъ, которые унижаютъ плоть и говорятъ, что она недостойна воскресенія и небеснаго жительствова, потому что, вопервыхъ, сущность ея есть земля, вовторыхъ, она полна всякаго грѣха, такъ что принуждаетъ и душу грѣшить вмѣстѣ съ нею. Такіе люди, кажется, не знаютъ всего дѣла Божія, не знаютъ ни первоначальнаго происхожденія и созданія человѣка, ни того, для чего создано все существующее въ мірѣ. Развѣ Слово не говоритъ: «сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію»? О какомъ человѣкѣ Оно говоритъ?

(*) Изъ «Отрывка о воскресеніи» св. Іустина Философа, гл. 7, 8.

Очевидно, — о плотяномъ. Ибо Слово говорить: «и взялъ Богъ персть отъ земли и создалъ человѣка» (¹). Ясно, что человѣкъ, созданный по образу Божию, былъ плотяной. Потомъ, не нелѣпо ли говорить о плоти, созданной Богомъ по Его образу, что она безславна и ничего не стоитъ? (²) Что плоть есть вещь почтенная предъ Богомъ, это видно во первыхъ изъ того, что она создана Имъ, такъ какъ изображеніе пріятно ваятелю и живописцу; это же можно понять и изъ прочаго творенія міра, ибо то, для чего создано остальное, пріятнѣе всего для Создавшаго. — Такъ, говорятъ они; но плоть грѣховна, такъ что и душу принуждаетъ она грѣшить вмѣстѣ съ нею. Напрасно же они обвиняютъ плоть и на нее одну возлагаютъ грѣхи той и другой. Ибо какъ плоть можетъ сама по себѣ грѣшить, если не будетъ начинанія и вызова къ тому со стороны души? Какъ въ парѣ воловъ, если они выйдутъ изъ ярма и разлучатся между собою, ни одинъ изъ нихъ отдѣльно не можетъ пахать, такъ и душа и тѣло, по разрушеніи союза, ничего не могутъ сами по себѣ дѣлать. Если же и одна только плоть грѣховна, то ради ея одной пришелъ Спаситель, какъ Онъ говорить: «Я не пришелъ призвать праведныхъ, но грѣшниковъ» (³). Итакъ, если плоть, какъ доказано, почтенна предъ Богомъ и превосходитъ всѣхъ тварей, то она, по справедливости, должна быть Имъ сохранена.

(¹) Быт. 1. 26, 11, 7.

(²) Такія же мысли, кромѣ Афинагора, излагаетъ Тертуліанъ (de resurr. carn) гл. 5. 7.

(³) Марк. 11, —17.

Теперь должно опровергнуть тѣхъ, которые говорятъ, что хотя плоть есть преимущественное дѣло Божіе и пріятіе Ему предъ всѣми тварями, однако не имѣетъ она обѣтованія воскресенія. Но, не нелѣпо ли то, чтобы созданное съ такимъ тщаніемъ и болѣе всего прочаго почтенное Создатель презрѣлъ до того, что оно обратилось бы въ ничто? Ваятель и живописецъ, если желаютъ, чтобы сдѣланныя ими изображенія оставались для ихъ собственной славы, возобновляютъ ихъ, когда они портятся: а Богъ ужели такъ небрежетъ о Своемъ созданіи, что оно приходитъ въ ничтожество, — не заботясь о возстановленіи его бытія? Мы называемъ напрасно трудившимся того, кто, построивъ домъ, потомъ разрушилъ бы его, или, когда онъ разрушился, пренебрегалъ бы имъ, будучи въ состояніи возстановить его: Бога же развѣ не обвинили бы мы, что Онъ понапрасну дѣлалъ? Но не таковъ Нелѣпный, не непремудръ Умъ вселенной. Пусть смолкнуть невѣрующіе, если сами неспособны вѣровать. Богъ призвалъ плоть къ воскресенію, и общаетъ ей жизнь вѣчную. Ибо благовѣствуя спасеніе человѣка, Онъ общаетъ и плоть спасти. Что такое человѣкъ, какъ не животное разумное, состоящее изъ души и тѣла? Развѣ душа сама по себѣ есть человѣкъ? Нѣтъ, она душа человѣка. Если же ни та, ни другое въ отдѣльности не составляютъ человѣка, но только существо, состоящее изъ соединенія той и другаго, называется человѣкомъ (*), а Богъ человѣка призвалъ къ

(*). Такая же мысль почти буквально повторяется и у Св. Иринея (adv. haer., VI. c. 6, 1) См. еще Агнат. (de resurr. c. 15) и Тертулл. (de resurr. carn. c. 34; adv. Marc. IV° c. 37).

жизни и воскресенію: то Онъ призвалъ не часть, но цѣлое, то-есть душу и тѣло. Ибо не нелѣпо ли, тогда какъ то и другое въ бытіи своемъ связаны во едино, сохранять одну, а другое — нѣтъ? Поелику нѣтъ невозможнаго, чтобы плоть была восстановлена къ бытію, то что за различіе, — чтобы душа сохранилась, а плоть нѣтъ? Или почитаютъ Бога завистливымъ? Но Онъ благъ и желаетъ всѣмъ спастись, и не только душа и съ нею плоть слышали Его, и проповѣдь Его, и увѣровали во Христа Іисуса, но обѣ они были омыты, обѣ дѣлали правду ⁽⁵⁾. Не значить ли это представлять Бога неблагодѣющимъ, или несправедливымъ, если онъ хочетъ одну сохранить, а другую нѣтъ, тогда какъ обѣ онѣ вѣрують въ Него? Такъ, говорятъ они. Но душа нетлѣнна, ибо она часть и дыханіе Божіе, и посему Ему угодно сохранить Свое и сродное, а плоть тлѣнна и не отъ Него, какъ душа. Итакъ, за что благодарность Ему? И какое обнаруженіе Его могущества и благости, если Онъ сохранить то, что по природѣ своей сохранимо и есть часть Его? Такое существо само по себѣ можетъ оставаться цѣлымъ, такъ-что тотъ, кто сохраняетъ душу, не великое дѣлаетъ; ибо ей принадлежитъ неразрушимость, такъ какъ она есть часть Его, будучи дыханіемъ Его. Но не слѣдуетъ благодарность тому, кто сохраняетъ свое, ибо это значить сохранять себя самого. Кто сохраняетъ часть себя самого, тотъ самъ собою сохраняетъ себя; дабы не остаться лишеннымъ той

(5) Св. Приней *adv. haer.* 11, с. 29 § 1 Тертулл. *de resurg. carn.* с. 8.

части. Такое дѣло не есть дѣло благаго. Ибо никто не назоветъ благимъ человѣка, который дѣлаеть что-либо доброе своимъ дѣтямъ и внукамъ. Это дѣлають и самые дикіе звѣри, которые, если бы имъ нужно было даже умереть за дѣтей своихъ, охотно этому подвергаются. Но если кто тоже самое сдѣлаеть для рабовъ, то, по справедливости, можетъ назваться благимъ. Посему и Спаситель училъ насъ «любить враговъ», иначе «какая намъ благодарность?» сказалъ Онъ ⁽⁶⁾. Такимъ образомъ Онъ показалъ намъ, что доброе дѣло — любить не только рожденныхъ отъ насъ, но и постороннихъ. И что Онъ заповѣдалъ намъ, то Самъ, гораздо прежде, исполнилъ.

С Л О В О

ВО СВЯТОЙ И ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ (*).

Невѣмъ человека сего, егоче вы глаголете. Марк. XIV, 71.

Какъ это случилось, что одинъ изъ ревностѣйшихъ учениковъ Божественнаго Наставника, — тотъ самый, который, первѣе прочихъ, исповѣдалъ Его *Христомъ, Сыномъ Бога живаго* (Матѣ. XVI, 16.), тотъ, который, предъ наступленіемъ Его страданій, съ дерзновеніемъ увѣрялъ Его: *аще и вси соблазняются о Тебѣ, азъ никогдаже соблазнюся* (Матѣ. XXVI, 33.), и даже изъявлялъ готовность *положить* за Не-

(6) Лук. VI, 27, 23.

(*) Пресвященнаго Серафима, Епископа Воронежск. и Зодонскаго.

го *душу свою* (Иоан. XIII, 37.), и действительно, при взятіи Его врагами въ саду Геосиманскомъ, имѣлъ мужество защищать Его (Иоан. XVIII, 33.), какъ сталося, что этотъ пламенный въ любви Апостолъ, — Петръ, — сей камень вѣры, при одномъ подозрѣніи, что и онъ былъ съ *Иисусомъ Назаряниномъ* (Марк. XIV, 67.), трекратно отрекся отъ Него: *не-вѣлмъ чловѣка сего, егоче вы глаголете?! Откуда эта* измѣна пламенной любви и вседушевной преданности Петровой Иисусу Христу?!

Не будемъ, братіе, дивиться сей измѣнѣ въ Апостолѣ, еще необновленномъ силою свыше; не удивительно, если онъ, яко чловѣкъ по естеству немощный, въ смущеніи мыслей и чувствъ отъ страха и опасенія за свою жизнь, измѣнилъ Божественному Учителю, отрекшись, впрочемъ, отъ Него не столько сердцемъ, сколько устами. Измѣнивъ Господу на нѣсколько часовъ, Петръ вскорѣ созналъ свое паденіе, и *изшедъ вонъ* изъ двора Каіафы, *плакася горько* (Мат. XXVI, 75.). Преданіе говоритъ, что онъ во всю жизнь оплакивалъ свое отреченіе: — въ каждую ночь, въ пѣтмоглашеніе, онъ каляся и плакалъ. Укрѣпленный силою Св. Духа въ Сіонской горницѣ, онъ потомъ съ дерзновеніемъ проповѣдывалъ распятаго Богочловѣка среди народовъ невѣрныхъ, безтрепетно являлся предъ лице владыкъ земнымъ и на судилища и съ радостью положилъ наконецъ за Христа душу свою. — Подивимся лучше тому, что между нами постоянно — ежедневно, можно сказать — ежечасно повторяется Петрово отреченіе отъ Христа, когда за исповѣданіе Его нельзя опасаться ни крестовъ, ни преслѣдованій, — вникнемъ въ причи-

ны сего, и позаботимся исправить наше отношеніе къ Господу. Правда, мы не говоримъ о Христѣ: *невѣстьмъ человека сего*; но сколь многіе изъ насъ и во многихъ случаяхъ выражаютъ это своею жизнію и дѣлами! Чтобы увѣриться въ сей печальной истинѣ, посмотримъ внимательно и безпристрастно на свою жизнь — на свое отношеніе къ Господу.

Неправда ли, братіе, что намъ христіанамъ должно и естественно всего чаще, въ дни и часы свободные отъ занятій и заботъ житейскихъ, памятовать и размышлять о нашемъ Спасителѣ — единственномъ Упованіи и Сокровищѣ нашемъ, если только мы сердечно вѣруемъ въ Него, нелицемѣрно любимъ Его, — читать Евангельскія сказанія о жизни, дѣлахъ и ученіи Его, Апостольскія писанія о Немъ и объ искупленіи и другія душеспасительныя творенія о семъ предметѣ, и въ случаѣ взаимныхъ посѣщеній, соутѣшаться общемою вѣрою о Христѣ? Что же это значить, что въ собраніяхъ, такъ называемаго, свѣта вы почти никогда не услышите и сами не заговорите о своемъ Спасителѣ, Котораго имя носите, Коему принадлежите со дня вашего крещенія, Который вынужденъ быть у васъ — и въ мысляхъ и въ сердцѣ и на устахъ, — не услышите и не заговорите о Немъ даже въ тѣ святые дни, когда церковь совершаетъ торжественное воспоминаніе великихъ дѣлъ и событій Его жизни, когда, слѣдовательно, вамъ и въ домахъ естественно и прилично соназидаться и соутѣшаться собесѣдованіемъ, или чтеніемъ о тѣхъ священныхъ предметахъ, коими занимаютъ васъ въ храмѣ Божіемъ, когда сердце ваше само вызываетъ васъ на подобную бесѣду или чтеніе, —

что значить, что сихъ святыхъ и душеспасительныхъ бесѣдъ и чтеній намѣренно избѣгаютъ въ обществахъ, между тѣмъ—какъ обыкновенно говорятъ тамъ обо всемъ и имѣютъ терпѣніе и усердіе слушать и говорить нерѣдко много ненужнаго, лишняго и суетнаго? Нѣкоторые благочестивые люди, дома, на единѣ, и любятъ заниматься чтеніемъ святыхъ книгъ и душеспасительными бесѣдами, но принимая въ свой домъ людей свѣта, или сами являясь въ свѣтъ, они являются совсѣмъ непохожими на себя,—слушаютъ и говорятъ съ участіемъ обыкновенныя рѣчи свѣтскія, готовы бываютъ слушать, или читать, какую нибудь душевредную повѣсть на иностранномъ языкѣ о небывалыхъ лицахъ и происшествіяхъ, но не осмѣлятся взять въ руки Евангеліе, и почти ни словомъ не коснутся ничего священнаго, какъ бы опасаясь, чтобы *бесѣда ихъ не сотворила явь* (Мат. XXVI, 73.), что и они въ общеніи съ *Иисусомъ Галилейскимъ* (69.). Что это значить, если не то, что мы несмѣемъ, или стыдимся казаться въ глазахъ свѣта вѣрными послѣдователями Христовыми?... и не выражаемъ ли мы такимъ образомъ весьма ясно, безъ словъ, своимъ поведеніемъ въ свѣтѣ: *невѣмъ человека сего?*

Мало сего. Не показываемъ ли мы себя иногда не только малодушными послѣдователями Іисуса Христа, но и вѣроломными и преступными противъ Него? Если вамъ когда либо случалось встрѣчаться въ свѣтѣ съ людьми невѣрующими, или неутвержденными въ истинахъ христіанскихъ (каковыхъ, къ прискорбію нашему, можно встрѣчать иногда и въ нашемъ—христіанскомъ—православномъ царствѣ),

кои дерзали въ обществѣ богохульствовать, кощунствовать и издѣваться надъ Святою Вѣрою нашею, Ея тайнствами и обрядами, священными предметами и лицами;—и вы, хотя не раздѣляли ихъ нечестиваго образа мыслей, не имѣли, впрочемъ, твердости духа стать за честь вашего Спасителя, за святость Вѣры, вами исповѣдуемой, не заградили богохульныхъ устъ, но оставались въ молчаніи, какъ бы дѣло вовсе не касалось до васъ—до вашего Спасителя и прочаго, что для васъ свято и драгоцѣнно: не высказывали ль вы тогда ясно своимъ молчаніемъ: *не вѣмъ человека сего, его же вы глаголете?*

Для христіанина должно быть священно, дорого и любезно изображеніе лика Спасителя, какъ бы осязательно представляющее Того, въ Кого онъ вѣруетъ, Кого любить, съ тѣмъ вмѣстѣ дороги и священны для него изображенія Пречистой Его Матери и Святыхъ Угодниковъ Его. Какъ же это многіе изъ благоговѣйныхъ читателей святыхъ изображеній, кои молятся и преклоняются предъ ними, лобызаютъ ихъ въ храмахъ Божіихъ,—въ домашней жизни своей несогласуются во многомъ съ своимъ благочестивымъ расположеніемъ къ иконамъ?! Входя въ дома людей, живущихъ по правиламъ и приличіямъ свѣта, вы, или вовсе невидите на стѣнахъ святыхъ иконъ, или едва усматриваете усиленнымъ взоромъ въ углу дома одну икону и притомъ, обыкновенно, весьма малой мѣры, какъ бы нарочито въ такой мѣрѣ сдѣланную, чтобы люди новаго, лучшаго вкуса и тона не замѣчали ее,—а между тѣмъ видите на стѣнахъ множество другихъ, въ новомъ вкусѣ, изящныхъ, впрочемъ, не всегда безопасныхъ для цѣло-

мудреннаго взора изображеній. Правда, благочестивые люди свѣта имѣютъ въ своихъ моленныхъ, въ не маломъ числѣ и благолѣпно украшенныя свѣтыя иконы: но зачѣмъ и отъ кого таить намъ свою святѣицю? почему бы не изнести свѣтыхъ иконъ изъ сей сокровенности въ болѣе открытыя отдѣленія дома, — почему бы не явиться имъ здѣсь — на лучшихъ мѣстахъ, не только къ благоукрашенію жилища, но и въ назиданіе и для возбужденія благочестія въ посѣтителяхъ, какъ и у благочестивыхъ предковъ нашихъ онѣ составляли наилучшее, любимое ими украшеніе жилищъ? Что препятствуетъ сему? Не другое что либо, какъ только обыкновеніе новаго вѣка и свѣта. Итакъ, братіе, не смѣя въ угодность свѣта открыто высказывать предъ нимъ въ собственныхъ домахъ благоговѣнное почтеніе къ иконамъ — Христа Спасителя, Богоматери и Свѣтыхъ, мы выражаемъ и въ семъ случаѣ тоже отреченіе: *незнаю человека?*

Чада Православной Церкви сердечно вѣруя, что Святая Церковь основана Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Имъ, яко Главою и Царемъ, управляется, одушевляется Свѣтымъ духомъ, — съ благоговѣнною вѣрою и дѣтскою покорностію приемиютъ по сему всѣ Ея учрежденія и постановленія. Отъ чего же нѣкоторыя постановленія Православной Церкви дерзновенно нарушаются тѣми самими изъ чадъ Ея, кои благоговѣнно признаютъ надъ собою Божественную власть Ея. Почему, на примѣръ, многіе, и будучи убѣждены въ необходимости и спасительности поста для человѣка, при душевной готовности соблюдать посты, установленныя Православною Церковію, нарушаютъ ихъ, какъ и прочіе люди — про-

тивныхъ о семъ мыслей? Отъ того, что опасаются показаться во мнѣнїи другихъ чрезъ мѣру благочестивыми, не имѣютъ смѣлости явить себя предъ свѣтомъ точными исполнителями постановленій церкви. Не очевидно ли, что и таковые люди повторяютъ въ жизни своей Петрово отреченіе: *незнаю человека?* Ибо кто отметається, предъ свѣтомъ, Христовой Церкви и Ея святыхъ уставовъ, тотъ отметається и Христа—Основателя и Правителя Церкви.

Храмъ Божій, по главному назначенію своему, есть храмъ молитвы (Лук. XIX, 46), гдѣ христіане, въ единствѣ вѣры и любви, при посредствѣ служителя алтаря, должны возносить къ Богу свои моленія, взаимно назидая и поощряя себя къ молитвенному подвигу. Отъ чего же многіе изъ христіанъ, и извѣстныхъ своимъ благочестіемъ, кои, по всей вѣроятности, усердно молятся дома, являясь въ храмъ Божій для молитвы, предстоятъ здѣсь не съ такимъ благоговѣніемъ, молятся не съ такимъ усердіемъ, каковыхъ надлежало бы ожидать отъ ихъ благочестія? Нѣкоторые молитвенники, вмѣсто того, чтобы, по наставленію Православной Церкви, полагать крестное знаменіе на челѣ, раменахъ и персяхъ, дѣлаютъ только на персяхъ какое-то знаменіе, или линію, въ коей неугадаешь знаменія крестнаго; другіе стыдятся сдѣлать земной поклонъ, когда чувства благоговѣнія къ Богу и смиренія, и сознаніе грѣховности требуютъ того; иныя, опасаясь прослыть во мнѣнїи свѣта набожными, или пустосвятами, принуждены бываютъ удерживать порывы чувствъ благочестія и потому очень малозамѣтными знаками и рѣдко обнаруживаютъ ихъ; почти всѣ же вообще держатъ себя въ

храмъ Божіемъ, покрайней мѣрѣ, наполовину раздѣляя вниманіе свое между Богомъ и окружающими ихъ людьми, тогда-какъ оно почти всецѣло должно быть обращено къ Богу, — то есть, стараются въ храмъ не менѣе угождать и вкусу людей, сколько и заслуживать благоволеніе и милость Божию. Что доказываетъ посему и наше поведеніе въ храмъ Божіемъ, если не то, что мы стыдимся въ глазахъ свѣта казаться усердными поклонниками Христа и стыдимся, не по смиренію, а по малодушію; а этотъ ложный стыдъ, удерживающій насъ отъ чистосердечнаго и свободнаго выраженія своихъ чувствъ предъ лицемъ Господа, не походить ли на отреченіе: *невмѣзъ челоуѣка сего?*

Входя въ храмъ Божій и выходя изъ него, молитвенники, обыкновенно, встрѣчаютъ у прага Церковнаго неимущихъ собратій, просящихъ подаванія. Прекрасный случай—подкрѣпить молитву милостынею! Не случается ли, однако же, что и люди сострадательные отъ природы и понимающіе достоинство милостыни, при возможности и усердіи оказать пособіе просящимъ, проходятъ мимо ихъ, повидимому, равнодушно, какъ бы не видѣли ихъ и не слышали умоляющаго гласа ихъ,—проходятъ потому только, что стыдятся, опять по малодушію, а не по смиренію, предъ людьми другихъ мыслей и чувствъ, казаться милостинодавцами? Но не самъ ли Христосъ Спаситель нашъ благоволяетъ, въ лицѣ нищихъ, принимать милостыню, по собственному Его изреченію: *пожеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. XXV, 40)? И посему проходящій, изъ ложнаго стыда, мимо нищихъ, безъ

вниманія къ нимъ и благотворенія, не отрицается ли, въ лицѣ нищихъ, самаго Христа, — не выражаетъ ли такимъ поступкомъ своимъ въ глазахъ людей свѣта; *не въ мѣ человека сего?*

Сколько другихъ, печальныхъ случаевъ отреченія отъ Господа можно указать въ жизни большей части христіанъ нынѣшняго времени! Напримѣръ: вы совершенно убѣждены въ невинности собрата вашего, который, по навѣтамъ и злой клеветѣ злыхъ людей, подвергся суду и осужденъ и заключенъ въ темницѣ; бѣдственное положеніе его и семейства его вызываетъ васъ на состраданіе, — и вы готовы были бы принять въ немъ дѣятельное участіе, облегчить участь его своимъ пособіемъ и знаете средства къ открытію его невинности, къ избавленію его отъ бѣдствія: но вы знаете, что мнѣніе властей и общее мнѣніе противъ него; вы опасаетесь своимъ участіемъ въ положеніи бѣдствующаго собрата возставить противъ себя многихъ, вниманіемъ коихъ дорожите, боитесь потерпѣть за это какія либо не-пріятности, и — оставляете гибнуть невиннаго, страдать его семейство. Подумайте: Тотъ, Кто, по неизреченному милосердію Своему къ человѣкамъ, благоволяетъ вмѣнять себѣ всякаго рода благотворенія, равно какъ и оскорбленія и обиды, дѣлаемыя нами ближнимъ, — Кто сказалъ: *въ темницѣ бѣдъ, и не поспѣтите Мене* (Матѳ. XXV, 43), не отнесетъ ли къ Лицу Своему и вашего отреченія отъ невинно-страдающаго собрата?

Вы имѣете истинное понятіе о священномъ званіи пастырей и служителей алтаря Господня, — и при встрѣчѣ съ ними наединѣ, когда взоръ и сужденіе

свѣта не преслѣдуютъ васъ, свободно оказываете имъ должное уваженіе, яко служителямъ Божиимъ, съ чистымъ усердіемъ и вѣрою приѣмлете отъ руки ихъ, яко отъ руки Божіей, благословеніе, внимаете ихъ наставленіямъ: — но въ виду свѣта, который иначе судитъ о священныхъ лицахъ и предметахъ, вы иногда стыдитесь, или затрудняетесь высказывать служителямъ Христовымъ подобающее отношеніе. Вспомните же слово Господне, изреченное Апостоламъ и ихъ преемникамъ—пастырямъ и учителямъ церкви; *иже васъ приѣмлетъ, Мене приѣмлетъ* (Мате. X, 40), и другое слово: *слушайи васъ, Мене слушаетъ; и отъменяи васъ, Мене отъменяется* (Лук. X, 16),—вникните въ силу сихъ изреченій, и разсудите сами: въ лицѣ пастырей Церкви, которыхъ вы, такъ или иначе, въ томъ или другомъ случаѣ, не приѣмлете, отъменяетесь изъ ложнаго стыда человеческого, не отъменяетесь ли Самого Христа?

Такъ, братіе, многіе изъ насъ многократно и многообразно повторяютъ въ своей жизни Петрово отреченіе: *незнаю чловѣка!*—повторяютъ,—и впрочемъ недумаютъ, что тяжко грѣшатъ противъ своего Спасителя,—отпадаютъ отъ Него! Петръ, отрекшись отъ Господа единожды и на краткое время, во всю жизнь оплакивалъ свое отреченіе: а мы, почти ежечасно измѣняя Спасителю, не оплакиваемъ измѣнъ своихъ, не заботимся исправить свое отношеніе къ Нему! Жалкое, опасное нечувствіе! И отъ чего всѣ наши измѣны Господу? отъ рабѣннаго послѣдованія примѣрамъ, отъ слѣпаго выполненія правилъ, обычаевъ, и приличій свѣта. Но что это за свѣтъ, непросвѣщающій, а ослѣпляю-

щій и омрачающій своихъ поклонниковъ?! Какой это самозванный властелинъ умовъ и сердець, повластный распорядитель нашей жизни?! Не безразсудно ли болѣе уважать мнѣніе людей, живущихъ не по духу Евангелія, нежели внимать, *что речетъ о насъ Господь*. (Пс. LXXXIV, 9.), болѣе дорожить вниманіемъ сильныхъ земли, нежели стараться заслуживать благоволеніе и милость Божию, раболѣпно выполнять всѣ требованія и приличія свѣта, — и дерзновенно нарушать заповѣди Божіи, уставы Святой Церкви?! Что же — если Господь, долготерпящій нынѣ нашему вѣроломству, скажетъ намъ нѣкогда: *несть мѣ насъ*, какъ и вы не знали Меня, — и мы останемся внѣ царствія Его! Что, если Онъ — рекшій: *уже отвержется Мене, предъ чловѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, уже на небесныхъ* (Матѣ. X, 33.), нѣкогда отвержется насъ за то, что мы тысячекратно отвергались Его предъ чловѣками?

Но мы въ душѣ не отвергаемся Господа; а только въ виду свѣта скрываемъ свое внутреннее — сердечное отношеніе къ Нему? Тѣмъ не менѣе преступно и оскорбительно для Господа наше отреченіе отъ Него предъ чловѣками. Что подумали бы вы о тѣхъ благопріятеляхъ своихъ, которые постоянно увѣряли бы васъ въ своемъ искреннемъ благорасположеніи къ вамъ и отчасти доказывали бы это своимъ обращеніемъ съ вами наединѣ, а въ виду людей неблагорасположенныхъ къ вамъ, вниманіемъ коихъ они дорожатъ, оказывали бы невниманіе, или пренебреженіе къ вамъ? Конечно, въ праведномъ негодованіи на подобныхъ друзей вы, наконецъ, оставили бы ихъ. Недолжны ли быть праведно отринуты Гос-

подомъ и лишены блаженнаго общенія съ Нимъ тѣ вѣроломные послѣдователи Его, которые, думая вѣровать въ Него и любить Его, поступками своими предъ людьми показываютъ, какъ бы не имѣли ни вѣры, ни любви къ Нему?

Итакъ, братіе, сознавъ и возчувствовавъ свою виновность предъ Господомъ, чистосердечно раскаяемся предъ Нимъ въ нашихъ вольныхъ и невольныхъ отреченіяхъ отъ Него; дадимъ Ему нелицемѣрный обѣтъ неизмѣнять Ему болѣе во всю жизнь нашу, ни въ какомъ случаѣ, ни какимъ образомъ; — отвергнувъ постыдный для христіанина стыдъ, малодушное опасеніе и страхъ, рѣшимся отсель не боязненно предъ всѣми являть себя вѣрными послѣдователями Христовыми, — и Онъ, по милосердію Своему, проститъ и помилуетъ насъ, какъ простилъ Петра, отвергнагося Его и покаивнагося. Аминь.

О плодахъ духовно-нравственнаго самоиспытанія.

II.

По отношенію къ волѣ, самоиспытаніе, главнымъ образомъ, способствуетъ къ образованію характера, и преимущественно — нравственнаго. Не смотря на самостоятельность и личность, которыя дѣлаютъ возможнымъ образованіе характера при извѣстныхъ условіяхъ, можно встрѣчать тѣхъ двоедушныхъ, неустроенныхъ во всѣхъ путѣхъ своихъ (Іак. I, 8.), нравственное состояніе которыхъ въ отношеніи къ вѣрѣ, не *студено*, ни *тепло* (Апок.

3, 15.). Образъ поведенія таковыхъ, по отношенію къ вѣрѣ,—*вляются всякимъ вѣтромъ ученія во лжи чело-
вѣчестнѣй, въ коварствѣ козней лщенія* (Еф. 4. 14.); по отношенію къ жизни,—хромать на обѣ плеснѣ своя (3 Цар. 18, 21) уклоняться то на десно, то на шуе (Прит. 4, 27.); для нихъ, все одно, служить ли Христу, или веріару (1 Кор. 6, 15.), или, по край-
ней мѣрѣ, они думаютъ совмѣстить то и другое служеніе, несовмѣстимыя по началу и плодамъ своимъ (—14). Состояніе,—жалкаго равнодушія къ путямъ Божиимъ! Какъ недостойно души подобное со-
стояніе, и какъ оно опасно для ней—понятно само собою. Самоиспытаніе можетъ остановить вниманіе чело-
вѣка на семъ гибельномъ пути, коего послѣднія зрять во дно адово. (Прит. 16, 25.), можетъ рас-
положить душу къ перемѣнѣ образа жизни, въ пользу нравственности. Довольно, чрезъ самоиспытаніе, познать всю опасность подобнаго состоянія (религіознаго индиферентизма), чтобы рѣшиться на-
чать новый рядъ дѣйствій, противоположный пер-
вому состоянію. «Яко же удолія умножаютъ пше-
ницу, сице добродѣтель вниманія умножаетъ въ серд-
цѣ всякое добро (Тамъ же, гл. 117), по опытному замѣ-
чанію преп. Исхія;—оно къ правому и Богоугодному житію наставникъ бываетъ» (гл. 1). Почему?—на-
добно только рѣшиться избрать лучшее; избравши, нельзя не полюбить его; (ибо прежде, въ сравненіи съ настоящимъ — окаянно и бѣдно, слѣпо и наго. Апок. 3, 17.), возлюбивъ, по необходимости, вой-
дешъ въ содружество съ нимъ. Таково существо души: чѣмъ больше она бываетъ занята какимъ либо предметомъ, тѣмъ болѣе сей предметъ сродняет-

ся съ нею, переходить въ существо ея. Вотъ, почему, вниманіе, «къ Богоугодному житію наставникъ бываетъ!»

Впрочемъ, не смотря на всё предосторожности, какія можетъ брать человѣкъ противъ силы грѣха, поелику природа его въ самомъ корнѣ повреждена (Пс. 50, 7, Іов. 14, 5, Быт. 6, 5.); то нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ, не еже хочетъ доброе, творить, но еже не хочетъ злое, сіе содѣваетъ (Рим. 7, 19.); кончина же грѣха смерть (—6, 21), и духовная и тѣлесная. Посему—то и лучшіе изъ людей, болѣе понимающіе дѣло, сознавались, что если бы не Господь прощалъ грѣхи и миловалъ грѣшника, то всё вообще грѣшники были бы наказаны яко Содомъ, и яко Гоморру уподобилися (Иса. 1, 9.), а души ихъ вселилися бы во адъ (Пс. 93, 17). Но Милосердый Творецъ, щадя свое твореніе, даровалъ и грѣшнику средства, которыя выполняя послѣдній можетъ получить прощеніе грѣховъ своихъ. Въ числѣ сихъ средствъ первое мѣсто занимаютъ Св. Таинства—исповѣдь и Евхаристія, дѣйствительности которыхъ много помогаетъ, между прочими пособіями, и самоиспытаніе. По отношенію къ исповѣди, Господу угодно было изречь правило: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Иса. 43, 26.), глаголи свои согрѣшенія предъ Церковью, въ лицѣ Ея служителя,—всѣ безъ изъятія, какого бы качества они ни были. Повидимому, это правило, которое преимущественно дѣлаетъ покаяніе успѣшнымъ, не требуетъ особеннаго труда: высказать другому свои дѣла не трудное дѣло, тѣмъ болѣе, что пересказавши ближнему то, что лежитъ на сердцѣ, получаемъ

нѣкоторое облегченіе. Въ самомъ же дѣлѣ, видимъ противное: исповѣдающійся, на чистосердечный вопросъ, служителя Божія — о содѣянныхъ дѣлахъ, часто, не находится, что отвѣчать, и, вмѣсто того, чтобы сознаваться во всѣхъ совершенныхъ дѣлахъ (для повѣствованія которыхъ, кажется, не много меньше времени нужно, въ сравненіи съ тѣмъ, въ которое они совершены), останавливается, большею частію на общихъ чертахъ, которыя не даютъ о его нравственномъ состояніи опредѣленнаго понятія; а иногда даже, на вопросъ о грѣхахъ, вовсе отвѣчаютъ молчаніемъ, или же преступнымъ отвѣтомъ—я не грѣшникъ. Какъ же исцѣлѣютъ, аще не исповѣдять другъ другу согрѣшенія (Іак. 5, 16.)? Самоиспытаніе же, блюдущее за ходомъ всей дѣятельности душевной, назирающее все—отъ невиннаго пожеланія и необходимаго слова до предступнаго дѣла, само собою располагаетъ и даетъ возможность, во время исповѣди, вспоминать все содѣянное — словомъ и дѣломъ, днемъ и ночью и проч., и такимъ образомъ способствуетъ успѣшному дѣйствию исповѣди на грѣшника. То же должно сказать и о Евхаристіи: ибо и это таинство, подобно исповѣди, имѣетъ въ виду, кромѣ другихъ плодовъ, и оставленіе грѣховъ. Ап. Павелъ заповѣдуетъ не безъ особеннаго вниманія приступать къ сему таинству: *да искушаетъ человекъ себе, а потомъ уже приступаетъ къ Божественной трапезѣ, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пїетъ* (1 Кор. XI, 28). Какъ плодъ невниманія къ своему состоянію имѣющаго причаститься сего Св. таинства—тяжкая вина причащающемуся (— 29.): такъ благое дѣйствіе—отъ вниманія, воз-

бужденнаго и воспитаннаго самоиспытаніемъ, которое опредѣлить въ этомъ случаѣ готовность, или неготовность къ сему таинству, желаніе сподобиться его, и другія духовныя чувства.

Вина грѣховнаго нашего состоянія заключается не въ однихъ насъ: и подобные намъ—люди же могутъ и дѣйствительно способствовать многимъ слабостямъ и винамъ нашимъ, по различнымъ отношеніямъ своимъ къ намъ и нашему къ нимъ, по различнымъ случаямъ и обязанностямъ и т. д. По отношенію къ нимъ-то, христіанинъ получилъ заповѣдь постояннаго вниманія: *познавай, сканно, яко посреди стѣпей минуети* (Сир. 9, 18.); Спаситель замѣтилъ, что человѣку—врази и домашніе его (Матѣ. 10, 36), въ настоящемъ, надшемъ состояніи человека. Во многихъ мѣстахъ посланій Апостольскихъ находимъ предостереженія противъ многоразличныхъ искушеній со стороны намъ подобныхъ, наприм., *отступай отъ таковыхъ*,—пишетъ Ап. Павелъ Тимоѳею,—*ихже бесѣды злыя растлѣнныхъ чловѣковъ умоля, и лишениыхъ истины, нещующихъ пріобрѣтеніе быти благочестіе* (Тим. 6, 5). *О Тимоѳее, преданіе сохрани, уклоняяся скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума: о немже нынѣ хвалящяся, о вѣрѣ погрѣшишиа* (1 Тим. 6, 20—21 сюда же можно отнести, напр., слѣд. мѣсто Іоан. 2, 19, Іуд. 19; Гал. 2, 4.). Но кромѣ подобныхъ себѣ, у христіанина есть еще и другой, гораздо сильнѣйшій врагъ древній, нарицаемый діаволь, и сатана, льстятъ вселенную всю (Апок. 21, 9). Брань съ нимъ неизбѣжна: ибо, какъ причастникъ грѣха, христіанинъ необходимо имѣетъ отношеніе къ первообразу зла—діаволу

который, дерзнувши искушать Самаго Бога, во плоти явившагося, неоставлялъ и неоставитъ въ покоѣ весь родъ человѣческой, отъ перваго человѣка до послѣдняго;—необходима; ибо возвышаетъ его нравственность; какъ она опасна, это видно изъ того, что діаволъ и сильнѣе, и хитрѣе человѣка по природѣ, такъ что Ап. Петръ на счетъ его говоритъ, что, подобному льву рыкающему, онъ ходитъ, искій кого поглотити (1 Пет. 5, 8.), а Св. Павелъ вооружаетъ христіанина на брань съ діаволомъ во вся оружія Божія (Еф. 6, 11.). Защититься отъ искушеній и навѣтовъ вражійхъ, какъ состороны людей, такъ и діавола, кромѣ другихъ пособій (каковы, напр. помощь Божія, благочестивая жизнь) можно и самоиспытаніемъ.

Въ первомъ случаѣ, т. е., въ случаяхъ, угрожающихъ душѣ со стороны ближняго, самоиспытаніе,—говоря словами подвижника,—«какъ твердое водруженіе помысла, и стояніе его при дверехъ сердца, приходящія помыслы татебныя зритъ и слышитъ, что глаголютъ» (Пр. Исв. гл. 6.), познаетъ ихъ опасность и убѣгаетъ; какъ заразы. При брани съ діаволомъ гораздо болѣе требуется и трудовъ и бдѣнія и усилія, чтобы не быть уязвленнымъ разжженными его стрѣлами (Еф. 6, 16.). Посему-то св. подвижники, знавшіе сію брань на опытѣ, всѣчески убѣждаютъ христіанина быть внимательнымъ ко всѣмъ дѣйствіямъ своей души, непрестанно входитъ въ свою совѣсть (Іан. Лѣств. 25 ст.), вообще внушаютъ самоиспытаніе, какъ оплотъ противъ козней діавольскихъ. «Будемъ внимательны къ себѣ, возлюб., — говоритъ Св. Ефремъ Суринъ, — потому

что имѣемъ у себя враговъ неумолимыхъ и немилостивыхъ, радующихся паденію человѣческому. Посему св. Отцы, зная злоумышенія ихъ противъ себя, не предавались нерадѣнію и разсѣянности, а при внимательности къ себѣ, благоугождали Богу, и людей назидали въ добрѣ» (Тв. Св. О. 1848 г. ч. 1. гл. 10. На слова: вонми себѣ). «Якоже держай зеркало въ руцѣ, видитъ свое лице, посредѣ многихъ стоя, и взирая въ оное, видитъ же и другихъ, прикипшихъ въ то же зеркало», — симъ сравненіемъ другой вел. подвижникъ объясняетъ значеніе самоиспытанія, по отношенію къ разсматриваемому предмету; — «такъ вникающій всегда въ сердце свое видитъ свое состояніе въ ономъ, видитъ же и черныя лица еѳіоповъ» (демоновъ) (Пр. Ис. гл. 25).

Настыреліа письма.

II.

Желалъ бы я поговорить съ вами кое-о чемъ. Но болѣзнь моя, рѣшительно, не даетъ мнѣ возможности къ тому. И потому, пишу о томъ, что сказалъ бы вамъ лично.

Я слышалъ, что вамъ немножко лучше, что вы ходите въ магазинъ, но что ваше здоровье не благонадежно. Не знаю, какъ вы себя сознаете и чувствуете, но я, какъ духовникъ вашъ, и притомъ не исповѣдывавшій васъ въ послѣдній разъ, и потому немогшій сказать вамъ того, что слѣдовало бы сказать, — въ крайней тревогѣ. Обычное дѣло, что когда болѣзнь, и особенно серьезная, поприжметъ насъ, мы немножко задумаемся о себѣ и своей участи; но, какъ маленько поотпуститъ, опять забываемся — опять начинаемъ разсѣиваться. Обычное также дѣло и то, что исповѣдавшись и при-

общившись св. Тайнъ больной успокоивается, думаетъ, что приготовился уже умирать, что ему больше ничего не надо, — онъ чистъ и правъ. Боюсь, чтобы и съ вами не случилось того же. На облегченіе въ вашей болѣзни не полагайтесь много. Тысячи примѣровъ и видалъ, что больной выздоровѣтъ немного; но, когда онъ начиналъ мечтать о совершенномъ выздоровленіи, смерть пресѣкала мечты. Можетъ быть вы и выздоровѣете совершенно, и дай вамъ Господи. Но для васъ, — для души вашей полезнѣе думать, что вы не выздоровѣете. Думая такъ и сообразно съ тѣмъ настраивая свою душу, вы не будете въ раскаяніи и поздней тревогѣ, когда это, дѣйствительно, съ вами случится. По моему утѣшать больного обѣщаніемъ и обнадеживаніемъ выздоровленія — это закрывать ему глаза и убаюкивать его, чтобы смерть непримѣтнымъ образомъ подкралась. Долгъ духовника разбудить, указать опасность. Итакъ, усерднѣйше прошу — ради вашего спасенія — не слишкомъ полагайтесь на маленькое облегченіе въ болѣзни — лучше воспользуйтесь этимъ облегченіемъ, которое Господь посылаетъ вамъ, по своему милосердію, можетъ быть не за-долго предъ смертію, воспользуйтесь для спасенія души. Вѣдь, прошедшая жизнь наша — куда какъ плоха. Чтобы очистить ее, — для этого не довольно только исповѣдаться и приобщиться св. тайнъ, — мало и того, если мы, какъ это и очень натурально въ болѣзни, не дѣлаемъ худаго. Нѣтъ! чтобы грѣхи наши очистились дѣйствительно, чтобы намъ получить милость отъ Господа, — для этого нужно 1) возненавидѣть всякій грѣхъ — т. е. и дѣломъ, и словомъ, и желаніемъ, и мыслию совершаемый, возненавидѣть до такой степени, что, если бы Богъ далъ вамъ и выздоровленіе, вы бы уже ни за что не рѣшились дѣлать его. (Обратите, Бога ради, вниманіе на это. Люди много и жестоко обманываются: невозможность дѣлать грѣхъ за болѣзнію — почитаютъ за покаяніе; — а это большая разница). 2.) Нужно жалѣть о прежнихъ грѣхахъ, искренно скорбѣть и плакать, да не часъ и день, а постоянно о томъ,

что мы худы и грѣшны, что Бога — нашего Творца, Искупителя, Хранителя и Промыслителя, величайшаго Благодѣтеля, благодѣянiямъ котораго нѣтъ мѣры и числа, оскорбляли грѣхами. Далѣе 3.), нужно посильное упражненiе въ добродѣтели и непрестанная молитва — покаянная. Итакъ, употребите все, что только вы въ силахъ сдѣлать. Господь для того и облегчаетъ наши болѣзни, для того и длить нашу жизнь, чтобы мы раскаялись, слезами очистили ее отъ всякаго скверны. По сему, какъ можно чаще, молитесь Богу, назидайте себя чтенiемъ Слова Божiя, особенно Евангелiя и псалтири. Благотворенiя не забывайте. Великое дѣло — святая милостыня. Она отъ смерти избавляетъ и очищаетъ всякій грѣхъ. Не отлагайте же день отъ дня спасенiя вашего. Не пыжь, завтра позоветъ Господь къ себѣ и что тогда скажемъ Ему? Какой отвѣтъ дадимъ? Не забывайте въ молитвахъ и меня грѣшнаго, недостойнаго iерея Андрея Донченкова.

Православная церковь въ Черногорiи.

§ 1. Историческiя свѣдѣнiя о странѣ и жителяхъ ея; ея древнее церковное устройство.

Нынѣшняя Черногорiя, съ 640-хъ годовъ заселенная сербами, составляетъ часть бывшаго княжества Зетскаго, которое, то въ зависимости отъ царей сербскихъ (до 1389 г.), то независимо, существовало до 1522 года, имѣя во главѣ князей сперва изъ дому *Неманей* (до 1356 г.), а потомъ изъ дому *Бальши*. Страна сiя, въ 862 г., просвѣтилась св. вѣрою отъ греческихъ священниковъ, но, по волѣ сербскаго владѣтеля Михаила Воиславича (1050), подчинившагося римскому престолу, причислена къ епархiи латинскаго архiепископа въ Антивари, и имѣла латин-

скихъ священниковъ до временъ Стефана Немани, который, въ 1143 году, торжественно принялъ крещеніе въ г. Расѣ (нын. Новый-Пазаръ) отъ греческаго епископа и постепенно вытѣснялъ каталицизмъ изъ земель сербскихъ. Сынъ его, св. Савва архіепископъ, около 1220 года поставилъ сюда перваго изъ туземцевъ епископа, *Иларіона Шишовича*, о которомъ въ грамотѣ 1233 года свидѣтельствовалъ: «христоробивый Иларіонъ, священный епископъ Зетскій, послѣдуя словамъ Спасителя, поднялъ много трудовъ въ своемъ святительствѣ. Поставленный мною въ святителя Зетской области, онъ прежде всего старался учить людей божественному закону. Потомъ построилъ въ м. Вранинѣ домъ Божій, храмъ въ честь преподобнаго отца нашего Николая, поселилъ тамъ черноризцевъ для славословія Богу и отдалъ святое мѣсто подъ мою защиту». — Каѳедра епископская находилась при монастырѣ св. Михаила въ Илловицѣ, потомъ въ г. Скодрѣ; а когда, во второй половинѣ XV столѣтія, турки заняли всѣ, внѣ Ч. Горы, области княжества, то князь Иванъ Черноевичъ перенесъ свою резиденцію внутрь Черной Горы, въ Цетинье, и здѣсь, въ 1484 году, выстроилъ монастырь Рождество-Богородичный, въ которомъ стали жить епископы. Турки не разъ разрушали этотъ монастырь; митрополитъ *Петръ 1-й*, обновитель его въ 1785 году, переименовалъ его въ честь св. апостола Петра.

Въ 1486 году епископъ Зетскій, *Виссаріонъ*, получилъ отъ князя Ивана титулъ митрополита, для себя и своихъ преемниковъ; а митрополитъ *Вавила*, послѣ бѣгства (1522 г.) князя Стефана IV въ Рагу-

зу, остался, при духовной власти, и свѣтскимъ владыкою всего Черногорья. Съ этого времени митрополиты черногорскіе всегда избирались народнымъ собраніемъ, доколѣ владыка Данилъ (1697—1737) не сдѣлалъ этого сана наследственнымъ въ своей фамилии—такимъ образомъ, что всегда преемствовалъ одинъ изъ племянниковъ владыки (1).

§ 2. Связи политическія и церковныя съ Россією.

Съ 1711 года черногорскіе владыки вошли въ тѣснѣйшія связи съ Россією и были вѣрными союзниками ея, въ продолженіе турецкихъ войнъ XVIII и начала XIX ст. Русское правительство, съ своей стороны, неоставляло ихъ безъ дипломатическихъ пособій и денежныхъ вспомоствованій: такъ, напр., Петръ Великій въ 1714 году далъ владыкѣ 5000 руб. на возобновленіе Цетинскаго монастыря и другихъ церквей, а другіе 5000 рублей на иныя нужды края; въ 1715 году далъ монастырю Цетинскому ежегоднаго жалованья 500 р., прислалъ церковныя сосуды и облаченія. Имп. Елисавета (въ 1744 г.) пожертвовала на возобновленіе церквей и монастырей 3000 р. и самому владыкѣ 3500 р. Много жертвовали императрица Екатерина II, императоры Павелъ и Александръ 1-й; а имп. Николай въ 1837 году положилъ ежегоднаго жалованья владыкѣ 9000 дукатовъ и по-

(1) См. Рдуга Ист. разныхъ слав. народовъ, ч. 2. *Филарета Черн.* Святые южныхъ славянъ (12 генв.). *Фальмера* Albanesische Element in Griechenland (München 1860), ч. 2, стр. 46. *Сн. Броневскато* — Записки морскаго офицера (1822. Спб.).

дарилъ народу хлѣба на 60,000 флориновъ (около 35,000 р. сер.)—(1). Съ 1831 года и посвященіе епископовъ, обыкновенно, бываетъ въ Санктпетербургѣ; именно—здѣсь принимали рукоположеніе *Петръ 2-й*, сконч. въ 1851 году, *Иларіонъ*, удалившійся въ Россію чрезъ годъ пастырства (1863) и нынѣшній владыка *Никаноръ*.

§ 3. Митрополитъ; его власть; содержаніе.

Съ 1852 года владыки черногорскіе не имѣютъ въ своихъ рукахъ свѣтской власти. Это случилось такъ. Племянникъ умершаго владыки, Петра 2-го, *Даніилъ*, отправился въ Россію, чтобы получить посвященіе; но на дорогѣ раздумалъ поступать въ монашество и рѣшился епископскую власть отдѣлить отъ гражданской и сдѣлать ее наследственной, а не избирательною. Мысли свои представилъ на усмотрѣніе императора Николая, который изъявилъ согласіе; и такимъ образомъ Даніилъ воротился домой съ титуломъ князя *Черногоріи*.

Такимъ образомъ, нынѣшніе митрополиты остаются духовными только правителями своей церкви, что, конечно, болѣе соответствуетъ ихъ сану и обязанностямъ пастырства. Избирается митрополитъ изъ монашествующихъ въ Черной-Горѣ народнымъ собраніемъ; избраніе утверждается княземъ, а посвященіе бываетъ въ Россіи, какъ сказано, съ 1831 года. До того же времени избранные рукополагались патриархами сербскими въ Печи (до 1765 г.) и Кар-

(1) Silbernagl: verfassung d. kirchen orient's, стр. 153.

ловицѣ (здѣсь былъ рукоположенъ 1785 г. владыка Петръ 1-й).

Титулъ митрополита «Скендерійскій, Бердскій и Приморья, и экзархъ священнаго престола Печскаго». Доходы его, кромѣ монастырскихъ, состояются изъ поземельныхъ владѣній (данныхъ еще въ 1485 г.) и рыбныхъ ловель на Скутарскомъ озерѣ; кромѣ того, русское правительство, въ возмездіе за утраченную церковную власть въ Далмаціи, во время войны съ французами (1805—1810), уплачиваетъ 30,000 флориновъ. До 1839 года митрополиту черногоорокому подчинены были еще два Далматскіе монастыря—*Станевичъ* близъ Будвы, и *Богородичный* въ округѣ Майна; но, по требованію австрійскаго правительства, Петръ 2-й отступился отъ нихъ за единовременное вознагражденіе въ 15,000 франковъ. Тѣ монастыри подарены были митрополитамъ республикою венеціанскою.

§ 4. Приходское духовенство; число приходовъ.

На 100,000 почти жителей Черногоріи считается приходскихъ священниковъ около двухсотъ; духовное званіе наследственно; даже въ *протопресвитеры* избираются священники изъ болѣе уважаемыхъ фамилій. Всякому священнику вручается пастырство надъ извѣстнымъ числомъ домовъ, такъ что число прихожанъ почти равномѣрно между всеми. Въ новѣйшемъ сводѣ законовъ (1855 г.) вмѣняется священникамъ въ обязанность говорить проповѣди по воскресеньямъ и праздникамъ въ церкви, и по воз-

возможности наставлять людей въ добръ; нерадивые будутъ лишаемы приходоу (¹).

§ 5. Монастыри.

Всѣхъ монаховъ на Черной-Горѣ около 20. Знатнѣйшій монастырь—*Цетинскій*, св. апостола Петра; здѣсь живетъ митрополитъ. Въ церкви этого монастыря, мѣстно читается гробъ владыки Петра 1-го († 1830). Въ округѣ Бѣлопавлическомъ, близъ герцеговинской границы, есть монастырь Острогъ, въ которомъ покоятся мощи св. *Василія*, митрополита черногорскаго, жившаго во второй половинѣ XVI в. (объ немъ см. *Филарета*—«Святые южныхъ славянъ» 29 апрѣля). Въ монастырѣ этомъ, какъ и въ Морачскомъ, настоятельствуютъ архимандриты. Кромѣ того есть еще монастыри: въ округѣ (нахи) Рѣчскомъ съ однимъ іеромонахомъ, монастырь Селитово, основанный Еленою, матерью сербскаго короля Уроша 5-го (1356—1367), Магина, святителя Николая въ Брчелѣ и Бодяны (²).

И. А.

(¹) Silbernagl: *Verfassung* — d. *Kirchen Orients*, стр. 160—161.

(²) Silbernagl—*Verfassung*... стр. 162. Подробности есть въ книгѣ: *Dalmatien und Montenegro*, von Lindau (1849).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЪ ЧЕСТЬ И СЛАВУ

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНЫ,

НОВОЯВЛЕННАГО

ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА.

Благодатное явленіе нетлѣнныхъ мощей Св. Тихона оживотворило православныхъ высокою вѣрою къ сему угоднику Божію. Отвѣтомъ и одобреніемъ сей вѣры свыше, отъ Бога, былъ рядъ чудотвореній, которыя совершившись во множествѣ при открытіи св. мощей, и доселѣ, по вѣрѣ православныхъ и по молитвамъ Св. Тихона, не прекращаются по разнымъ, самымъ отдаленнымъ мѣстамъ Россійской церкви.

Столь славному событію надлежало увѣковѣчиться особымъ памяникомъ. Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно опредѣленію Св. Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ: на мѣстѣ рожденія и отроческой жизни Св. Тихона, въ селѣ Короцкомъ, гдѣ покоятся Его родители и предки, учредить Женскую Общину на правилахъ апостольскаго и иноческаго общежитія. Свѣдавъ о семъ, православные всѣхъ сословій отъ всѣхъ предѣловъ Россіи присылали посильныя лепты на учрежденіе *Короцкой обители Святителя Тихона*, съ училищемъ при ней и лечебницею для приходящихъ. Достоинно замѣчана, что многія приношенія сдѣланы, или вслѣдствіе благодатныхъ знаменій отъ Св. Тихона, или для испрошенія помощи отъ Него въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Въ самое короткое время на эти лепты, истинно при помощи свыше, сооружена обширная обитель; въ ней совершается неусыпное де-

но-нощное моленіе о здравіи и заупокой жертвователей по именамъ, и потому всѣхъ православныхъ.

Между тѣмъ обитель еще не приведена въ полное устройство. Нужно отдѣлать храмъ обители во всѣхъ частяхъ, совершить внутреннія работы въ главномъ зданіи, окончить деревянныя строенія, обнести обитель оградой и поставить на мѣста уже пріобрѣтенныя, два готовые страннопріимныхъ дома для мужчинъ и женщинъ. Для всего этого существуютъ планы, заготовлено не мало матеріаловъ, но денежные средства обители оскудѣли.

Въ столь тѣсныхъ обстоятельствахъ, настоятельница съ сестрами обители, сохраняя вѣру въ помощь Св. Тихона, и ни мало не теряя надежды на усердіе православныхъ къ угоднику Божию, покорнѣе просятъ всѣхъ и каждаго принести малую лепту отъ трудовъ своихъ въ честь и прославленіе Его, для окончательнаго устройства обители. Обитель навсегда сохранитъ память объ усердіи своихъ здателей и никогда не перестанетъ молиться о нихъ по заведенному въ ней чину. Святитель Тихонъ, коему благоугодно дѣло сіе, будетъ имъ, какъ и обители, покровителемъ и молитвенникомъ у Всевышняго. И самъ Господь Богъ, прославившій угодника Своего, призритъ на приношенія ихъ, хотя и малыя, какъ на двѣ лепты благочестивой вдовицы.

Приношенія адресуются предсѣдателю Строительнаго Комитета: *Иверскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, въ городъ Валдай, Новгородской губерніи. На устройство Короцкой обители.*

По окончаніи построекъ будетъ объявленъ подробный отчетъ въ приходъ и расходъ жертвованій.

ОБЪ ИЗДАНИИ
КИЕВСКИХЪ ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1866 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости въ семь году будутъ издаваться по прежней программѣ два раза въ мѣсяць, 1-го и 16-го числа, выпусками отъ 2^{1/2} до 3 листовъ; цѣна 3 рубля. Въ Кіевѣ.

Редакторы: (Протоіерей *П. Лебединцевъ.*
(Священникъ *А. Колосовъ.*

Редакторы: Арх. *Θеодосій. П. Арсеній.*
Свящ. *Θ. Никоновъ. М. Некрасовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ.* Воронежъ. Марта 24 дня, 1866 года. Въ типографіи *В. Гольдштейна.*